

УДК 81'367

ИНФЛЕКТИВ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПРЕДИКАЦИИ

Е.П. Денисова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается понятие инфлектива, его история и особенности. При этом инфлексив понимается как единица, которую можно развернуть в предикат. Всякий инфлексив может быть приписан к изображённому на рисунке субъекту действия.

Ключевые слова: *предикация, предикативное отношение, инфлексив, комиксы.*

Мнение о том, что приписывание субъекту в ходе предикации определённого признака может выражаться разными способами, представляется справедливым для целого ряда языков мира. Наиболее типичным является бинарное отношение, возникающее между предикцируемым и предикцирующим компонентами, т.е. предикативное отношение, выражающееся в субъектно-предикативном комплексе. Также не вызывает сомнения тот факт, что в этом случае неотъемлемым признаком такого комплекса становится определённый набор лексических, морфологических и синтаксических свойств. Вместе с тем приписывание субъекту признака может иметь место и в рамках отдельно взятых слов или словосочетаний. При этом речь идёт о предикативном отношении, предстающим перед нами в свернутом виде в той или иной номинативной единице. Примеры, подтверждающие этот факт, могут быть обнаружены в ряде языков и приведены в достаточном количестве [1].

В качестве особого случая предикцирования, находящего выражение не во всех языках мира, может быть рассмотрено такое специфическое явление в современном немецком языке, как предикация, выражаемая в форме инфлектива.

Речь идёт о примерах, которые обнаруживаются, в первую очередь, в таких обращающих на себя внимание сферах, как комиксы, Интернет-чаты, молодёжный язык, язык коротких текстовых сообщений, а также в текстах художественных произведений. В настоящей статье в центре внимания будет находиться употребление инфлексивов в немецкоязычных комиксах.

Инфлексив представляет собой специфическую форму слова, образующуюся, как правило, путём отсечения от инфинитива суффикса -(e)n. Этот термин был введён О. Тойбером [6] для номинации предикативно употребляемой основы глагола. При этом О. Тойбер отводит инфлексиву важную роль в парадигме немецкого глагола, тем самым вы-

ражая своё несогласие с точкой зрения Е. Хенчель и Х. Вайдта [4: 299], приравнивающих эту глагольную форму к междометию.

П. Шлобински, подробно описывая историю появления данной глагольной формы, отмечает, что, хотя единичные примеры инфлективов и могут быть обнаружены ещё в источниках, созданных до начала XX-го века, основное их развитие связано с распространением во второй половине XX-го века такого нового жанра, как комикс. Особого внимания заслуживает тот факт, что первые комиксы, содержащие инфлективы, повествовали о Микки Маусе и были написаны на английском языке, поэтому в 50-х годах прошлого века возникла проблема перевода английских звукоподражательных слов на немецкий язык. По мнению Шлобински, именно редактору комикса «Микки Маус» Эрике Фукс и принадлежит идея ввести в текст комикса такие оноματοпозитические слова, как *bibber* (от *bibbern* – дрожать, трястись), *schluchz* (от *schluchzen* – рыдать, всхлипывать), *seufz* (от *seufzen* – вздыхать; охать), *lächz* (вероятно, от *lachen* – смеяться) и *grübel* (от *grübeln* – размышлять, раздумывать) [5: 194].

В своей публикации Шлобински приводит одни из первых примеров употребления инфлективов в комиксах о Микки Маусе, переведённых на немецкий язык в 1951 году (перевод мой. – Е.Д.).

Таблица. Комикс «Микки Маус», 1951 (по: [5: 195])

Инфлексив	Страница	Событие	Перевод на русский язык
stamp	12	Micky stampft mit den Füßen auf	Микки топает ногами
poch	13	Jemand klopft an die Tür	Кто-то стучит в дверь.
schnapp	18	Ein Arzt schnippt mit dem Finger	Врач щёлкает пальцами
knarr	30	Wolf beißt Pinocchio	Волк кусает Пиноккио

В приведённой таблице следует обратить внимание на соотношение инфлектива и события, описываемого с его помощью. Шлобински не всегда раскрывает предикацию с помощью однокоренного с инфлексивом глагола, а обращается к сходному с ним по значению слову. Так, инфлексив *poch* образован от глагола *pochen* (стучать), а инфлексив *knarr* – от глагола *knarren* (трещать, скрипеть). При этом глагол *pochen* близок по значению к глаголу *klopfen*, а глагол *knarren* может быть приравнен к глаголу *beißen* лишь контекстуально, поскольку читатель хорошо может представить себе звук, возникающий в том случае, когда волк кусает деревянного Пиноккио.

В дальнейшем инфлективы выходят за пределы комиксов и становятся частью молодёжного языка и языка Интернет-чатов [цит. раб.: 194].

Автор комикса, изображая тот или иной сюжет / действие графически, снабжает его некоторым текстом, представляющим собой, например, размышления персонажа, его диалог с другими героями. Но зачастую этот текст сопровождается дополнительной информацией, комментарием, который придаёт сюжету более живой и динамичный характер. Шлобински пишет об этом следующее:

«Der Autor / Zeichner eines Comics kommentiert und spezifiziert eine Handlung wie "X klopft an die Tür" durch *klopf* als lautlich-basiertes Resultat der Handlung oder „X ist traurig“ durch *schluchz*, das den körperlichen Vorgang des Weinens denotiert...» («Автор комикса / художник комментирует и уточняет действие типа "X стучит в дверь" словом *klopf* (стук), используя его как основанный на звукоподражании результат действия или "X есть грустный" посредством слова *schluchz* (хнык), которое указывает на физический процесс плача.») [цит. раб.: 197. Перевод мой. – Е.Д.]

Каждый из инфлективов представляет собой единицу, содержащую определённый грамматический потенциал, который делает предикацию возможной. При этом читателю необходимо обратиться к некоторым лексическим, морфологическим и синтаксическим трансформациям. В качестве субъекта такой предикации, как правило, выступает персонаж, изображённый на картинке или подразумеваемый в рамках представляемой ситуации (стук в дверь, звонок по телефону). Приписывается же этому субъекту действие или свойство, отражаемое инфлективом.

Рассмотрим в качестве примера популярный немецкий комикс «Strizz», созданный Фолькером Рейхом (Volker Reich) для газеты «Франкфуртер Алльгемайне Цайтунг» (Frankfurter Allgemeine Zeitung) и публиковавшийся в этой газете с мая 2002 года по декабрь 2010. Главные герои комикса – бухгалтер Штрицц, члены его семьи, коллеги, шеф, а также целый ряд домашних животных.

Приведённый ниже рис. 1а знакомит нас с главным героем комикса Ф. Рейха бухгалтером Штриццем в момент его разговора с самим собой. Реплика героя позволяет нам понять, что он не согласен с мнением другого персонажа, скорее всего, его начальника: «*Ich befinde mich in der Firma, und da soll GELD verdient werden! Auch und gerade mit der EM 2004! DAS will er mir sagen!*» («Я работаю в фирме, и здесь нужно зарабатывать ДЕНЬГИ! В том числе и с помощью ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ 2004! Он ЭТО мне хочет сказать!» – перевод мой. – Е.Д.). Эмоциональное состояние героя автор выражает сразу несколькими способами: выделяя наиболее важные слова графически (прописные буквы и полужирный шрифт), добавляя динамики с помощью линий, передающих движение воздуха и, наконец, с помощью инфлектива

schnipp, образованного от глагола *schnippen* (щёлкать (пальцами)). В качестве субъекта предикации в данном случае можно рассматривать самого Штрицца, а в качестве предидируемого ему признака – инфлексив *schnipp*. Полную же предикацию можно восстановить следующим образом: *Strizz schnippt mit den Fingern* (Штрицца щёлкает пальцами).

Рис. 1. Комикс «Strizz», 2002–2010.

На рис. 1б автор показывает нам Штрицца и госпожу Герхардт, секретаря начальника Штрицца. Она влюблена в своего шефа, Штрицца об этом догадывается и задаёт ей провокационный вопрос на эту тему: «*Sie mögen den alten Knaben, hm?*» («Вам же нравится этот старый холостяк?») – перевод мой. – Е.Д.). Госпожа Герхардт реагирует очень эмоционально, возмущённо восклицая лишь «*Herr Strizz!*». Выражению её чувств способствует использование автором инфлексива *knitter* (от глагола *knittern* – комкать, мять), который делает возможной следующую предикацию: *Sie knittert das Papier* (Она мнёт бумагу), что безусловно свидетельствует о её смятении.

На рис. 1в читатель знакомится с Рафаэлем, племянником Штрицца, наделённым весьма философским складом ума. После долгой дискуссии с бабушкой о том, должен ли он помочь ей и отнести посылку на почту, мальчик, наконец, понимает, что у него нет выбора и ему придётся сделать то, о чём его просят. Инфлексив *schluck* образован от глагола *schlucken* (глотать, проглатывать). Рафаэль вынужден послушаться бабушку, «проглотить» своё несогласие и недовольство. Предикацию, содержащуюся на этом рисунке, можно представить следующим образом: *Rafael schluckt* (Рафаэль сглатывает).

В приведённых выше примерах инфлексивы служат визуализации звуков (рис. 1а), действий (рис. 1б) и эмоций (рис. 1в). Именно выражение этих категорий и является, по мнению П. Шлобински, базовой функцией инфлексивов [5: 197]. Инфлексивы представляют собой иконические знаки, непосредственные зрительные репрезентации действий [там же].

В качестве одной из самых распространённых функций инфлективов следует рассматривать визуализацию звуков, сопровождающих то или иное действие.

Рис. 2. Комикс «Strizz», 2002–2010.

На рис. 2а автор изображает уже известного читателю племянника Штрицца Рафаэля, который, подражая почтовому фургону, катится вниз со стола. Это действие описывается инфлективом *kippeln* (от *kippen* – качаться). Таким образом, на этой картинке представлена предикация *Der Wagen kippelt* (Фургон раскачивается), которая отражает момент начала движения.

Рис. 2б насыщен инфлективами, а следовательно и предикациями. Набравший скорость «почтовый фургон» Рафаэля пронесется мимо Штрицца, мирно читающего газету и вскрикивающего от удивления «WA-?!» (сокращение от *was* (что)). Рафаэль нарушает его спокойствие криком: «PLATZ DA!» («Посторонись!»), при этом стремительное появление мальчика автор описывает многочисленными звуками *zisch*, *rassel*, *zack* и *schwapp*.

Инфлексив *zisch* образован от многозначного глагола *zischen* (быстро двигаться, издавая при этом резкий шипящий звук), *rassel* – от глагола *rasseln* (двигаться с грохотом). Эти инфлективы могут быть рассмотрены как предикаты, передающие действия, совершаемые субъектом – «фургоном» Рафаэля: в этом случае речь идёт о двух следующих предикациях: *Der Wagen zischt* и *Der Wagen rasselt* (Фургон пронесется со свистом и Фургон грохочет).

Слова *zack* и *schwapp* определяются в онлайн-словаре Duden как междометия. В то же время по своей форме они, безусловно, похожи на инфлективы.

Однако рассматривая слово *zack* как инфлексив, образованный от глагола *zacken* (1. вырезать [делать] зубцы на чём-либо; снабжать зубцами; 2. образовывать зубцы [зигзаг]; быть расположенным в виде зубцов [фестонов]), мы не сможем использовать ни одно из значений этого глагола для восстановления предикации. Описание этого слова как междометия позволит опираться на значение, закреплённое в словаре: *zack* <Interj.> (*salopp*): *drückt aus, dass ein Vorgang, eine Handlung*

ohne die geringste Verzögerung einsetzt u. in Sekundenschnelle abläuft, beendet ist ((фамильярно): *выражает, что процесс, действие начинается незамедлительно и протекает и заканчивается молниеносно.* – Перевод мой. – Е.Д.) [3]. Таким образом, в данном случае основной функцией этого слова является приписывание действию такой характеристики, как быстрота, стремительность его протекания. Слово *schwapp*, с одной стороны, тоже зафиксировано в онлайн-словаре Duden как междометие: *schwapp <Interj.>: lautm. für ein schwappendes, klatschendes Geräusch* (*звукopodobражение для обозначения всплеска, шлепка.* – перевод мой. – Е.Д.) [3]. В немецко-русском словаре [3] приводятся следующие соответствия: *шлән! бац! хлоп!* С другой стороны, данное слово может быть представлено как инфлексив и с лёгкостью «раскрыто» в следующей предикации: *Die Flüssigkeit schwappt aus dem Glas* (*Жидкость выливается из стакана*). Два последних примера демонстрирует отсутствие строгой границы между междометиями и инфлексивами, о чём в своё время писали О. Тойбер [6], Е. Хенчель и Х. Вайдт [4], П. Шлобински [5]. Конечно, при фиксации той или иной основы глагола в словаре и снабжении её пометкой «междометие» можно полагать, что мы имеем дело именно с междометием, этимологию которого можно проследить. Однако говорить о наличии предикации можно, на наш взгляд, только в том случае, когда речь идёт о предикативно употребляемой основе глагола, т.е. об инфлексиве. Инфлексив является, как правило, авторским, ситуативным знаком, имеющим значение и смысл только здесь и сейчас.

Мы полагаем, что всякий инфлексив может быть «развёрнут» в предикацию. Комиксы при этом являются почвой весьма благодатной: рассматривая ту или иную картинку, читатель одновременно видит и субъекта, и приписываемое ему действие. Несмотря на то, что инфлексивы чаще всего имеют один и тот же механизм образования, их более пристальное рассмотрение, несомненно, позволит выявить целый ряд специфических черт, характерных для этой категории. Именно этому вопросу и будут посвящены дальнейшие исследования.

Список литературы

1. Денисова Е.П. Актуализация предикативного отношения в номинативных единицах // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2014. № 2. С. 28–33.
2. ABBY Lingvo 11 Шесть языков, 2005 [CD-ROM].
3. Duden-online [Electronic resource]. URL: <http://www.duden.de/>
4. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutsche Grammatik. Berlin; New York: de Gruyter, 1994. 472 S.

5. Schlobinski P. *knuddel – zurückknuddel – dichganzdollzurückknuddel*, Inflektive und Inflektivkonstruktionen im Deutschen // ZGL 29.2001. S. 192–218.
6. Teuber O. fasel beschreib erwähn – Der Inflektiv als Wortform des Deutschen // Germanistische Linguistik. 1998. №141–142. S. 7–26.

Источник примеров

7. Reich V. Strizz [Electronic resource] // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2002–2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/strizz-comic/> (accessed at 24.10.2014).

INFLECTIVE IN THE CONTEXT OF PREDICATION THEORY

E.P. Denisova

Tver State University, Tver

The article deals with the term “inflective”, its history and features. Inflectives are understood as units that can be developed into predicates. Every inflective can be referred to the subject, presented in the picture. There is a predicate relation existing between a subject and the predicate, in other words, there is a predication.

Keywords: *predication, predicative relation, inflective, comic strips.*

Об авторе:

ДЕНИСОВА Евгения Павловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: eugenia-de@yandex.ru